

АНАЛИЗ СТАТЕЙ В.А. ПЕТРУШЕВА «ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА» И О.М. БЕЛЯЕВОЙ «ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА»

Носачёв Владислав Андреевич

студент 315 группы ВШЭ, РФ, г. Санкт-Петербург

Тонков Евгений Никанондрович

научный руководитель, адвокат, преподаватель теории государства и права ВЭШ, РФ, г. Санкт-Петербург

Введение.

В общей теории права существует такой институциональный компонент, как теория толкования права, которая в силу своего опосредованного и экстраполированного происхождения, как и любая другая теория такого рода не может претендовать на полную самостоятельность и функционирует как частная научная теория. Так что же по сути представляет собой теория толкования права и собственно толкование ?

Толкование — это сложный интеллектуально-волевой процесс, представляющий собой совокупность мыслительных операций, важный элемент правовой культуры, многогранная деятельность лиц с целью выяснению закономерностей правовой действительности, определения основных постулатов толкования, упорядочивание всего правового опыта в информационную конструкцию, доступную для восприятия, широко применяющуюся на практике. Исходя из разветвленной характеристики данного понятия, можно смело утверждать об отсутствии единства во мнениях исследователей, поскольку невероятно широк диапазон предпринимаемых научных изысканий. Так, по мнению П.Е. Недбайло: «толкование есть такая стадия применения правовых норм, когда уже известны факты, требующие правового решения, выбрана и соответствующая норма, проверена ее истинность и обязательность, выяснены пределы ее действия. Остается только установить ее полное и точное содержание, чтобы сделать окончательные и безошибочные выводы»¹. С.С. Алексеев, как и О.М. Беляева, утверждает, что толкование — это деятельность по уяснению и разъяснению воли законодателя, в котором предпочтение отдается уяснению, индивидуальному постижению юридического документа, разъяснение же второстепенно и необязательно, хотя на практике имеют место обе части толкования для практической реализации правовых норм.

В своей статье В.А. Петрушев затрагивает проблему поверхностной изученности теория толкования права, пренебрежительного отношения к исследуемому материалу, о котором свидетельствует отсутствие систематизации полученных знаний, их аморфная форма представления. Поэтому автор считает, что необходимо создать надлежащую теоретическую базу и, как следствие, выработать соответствующий требованиям времени понятийный аппарат для этой теории, устранить противоречия в данной теории и, используя последние достижения в области логики, лингвистики, герменевтики, упорядочить эти знания и сделать их доступными для последующих исследований.

Предмет толкования.

Опираясь на мнение В.А. Петрушева, можно смело предположить, что изучение теории толкования осложняется из-за неоднозначности подхода различных ученых к предмету

толкования, представленного в виде взаимосвязи двух элементов правовой деятельности — уяснения и разъяснения. Хотя автор призывает нас не драматизировать по поводу отсутствия единства этих аспектов, потому что их целостность обусловлена общностью вида правовой деятельности, все равно в зависимости от особенности применения их иногда обозначают только как «уяснение» или «разъяснение». К примеру, «рассуждая об объекте, способах и результатах толкования права — подразумеваем уяснение», «если же говорим об актах толкования права — речь идет о разъяснении». Тем не менее толкование права — это одновременный процесс и уяснения информации и разъяснения. Важно теперь устранить диспропорции в изучении этих двух аспектов, так как традиционно принято считать, что уяснение исследовано более основательно. Возможно, сумев преодолеть данные разногласия, возникнет необходимость в уточнении понятийного аппарата теории толкования права.

Структура теории толкования права. Рассматривая специфику данного вопроса, Петрушев находит данный раздел исследования неоднозначным в определении его компонентов с позиций разных авторов. Так, А.С. Пиголкин выделяет свою «композиционную стройность», В.В. ответную Лазарев иную. Петрушев использует вопросно-методологию, благодаря которой обуславливает присутствие тех или иных разделов». По нашему мнению, теория толкования права должна давать ответы на следующие основные вопросы, за которыми и стоят соответствующие разделы: на что направлена деятельность по уяснению права (объект толкования права и т. п.)».

Терминология. Для обозначения толкования в юридической науке применяются термины: «толкование права», «толкование норм права» и «толкование закона». В зависимости от того, какой смысловой оттенок использует автор при описании рассматриваемого понятия используется соответствующий термин. К примеру, если идет речь о толковании какой-нибудь нормы права, то используется термин «толкование нормы права». Под «толкованием права» Петрушев подразумевает «толкование конкретного нормативного акта», потому что такая характеристика наиболее полно отражает смысловую цельность. Также Петрушев предлагает задействовать термин «толкование правового положения», когда вся норма права нас не интересует.

Проблема официального и неофициального толкования права. Выделяя в теории толкования права такой раздел как «Субъекты толкования права», автор выделяет две категории интерпретаторов, разграничивая степень их полномочий в зависимости от квалификации и компетенции. В связи с этим возникает масса вопросов» (о юридической силе толкования права, даваемого тем или иным государственным органом, о целесообразности наделения определенного субъекта правом официального толкования). Автор считает, что законодательное закрепление актов официального толкования также как неофициального толкования не обладает юридической природой и правоутверждающими свойствами, а имеет чисто казуальный интерпретационный характер.

Размышления над основными проблемами статьи.

Теория толкования права как научная теория возникла в результате экстраполяции знаний различных разделов, составляющих общую теорию права, и спровоцировала активный генезис правовых воззрений не только в умах исследователей, он и обыкновенных читателей правовой литературы. В связи с этим возник своеобразный когнитивный диссонанс, обусловленный неоднозначностью понимания истинных мотивов толкования права. Таким образом аудитория исследователей вынуждена разделится на две категории, одна из которых трактует понятие «толкование» как уяснение, а другая как разъяснение. Дихотомия термина «толкование» на уяснение и разъяснение не нарушает его целостности, исходя из роли права как правовой деятельности, но в различных ситуациях может пониматься неоднозначно. К примеру, если мы говорим об актах толкования, то ассоциируем это с разъяснением, когда о субъектах толкования права, то речь идет о уяснении. На этот счет важно употребить мнение С.С. Алексеева касательно элементов юридического толкования, в котором уяснение представлено как «раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм» для себя», а разъяснение — «интерпретация — для других». Надо сказать, что юридическое толкование и

толкование права — «обязательный момент или этап в процессе действия юридических норм, призванный упростить понимания нередко абстрактных, изложенных в знаковой системе юридических норм». Поэтому целостность толкования обеспечивается не его вариативным предназначением (уяснение или разъяснение), а полезностью и доступностью толкования, какие оно преследует в качестве своей основной цели.

Другая проблема заключается «в большой степени теоретизированности учебной литературы при изложении материала, в высказывании значительного числа точек зрения по ее проблемам». Ссылаясь на мнение М.И. Байтин, можно сказать, что мы наблюдаем феномен «эсктравагантного» плюрализма в преподавании теории государства и права, где особенно важны определенность при изложении материала, его ориентированность на практику. Таким образом можно провести аналогию с догмой права, которая в соответствии с высказыванием С.С. Алексеева, представляет неизменность, категоричность, данность. То есть, на мой взгляд, в толковании права, как и в догме, должен быть «правовой цемент», а не «правовое болото мнений», в котором утопает впоследствии истинный смысл нормативно-правовых предписаний. Поэтому должен существовать только один авторитет при толковании права, авторитет законности высказываний.

Важным условием понимания научной теории толкования права, по мнению автора, является необходимость систематизации выработанных знаний, выделение общих закономерностей. Данному процессу Петрушев уделяет особое место, так как систематизация важна для получения качественных юридических знаний («Без наличия развитой, должным образом упорядоченной теории толкования права обеспечить надлежащую подготовку будущих юристов в данной области вряд ли возможно»). Лишь только тогда, когда будет существовать информационный систематизированный плацдарм, можно говорить о правотолковательной деятельности. Последующим аспектом, вытекающим из правотолковательной деятельности, является «создание понятийного аппарата теории толкования». Примечательно высказывание представителей литературного направления символистов, утверждавших, что им нужны не только хорошие произведения, но и «грамотные» читатели. Таким образом автор указывает на ответственность исследователей за развитие «правильных мыслей» интересующегося, за комплексный характер понимания юридического языка. То есть толкование — это тонкий мыслительный процесс, это своеобразное искусство постижения и последующего разъяснение.

Когда выполнены вышеперечисленные условия и четко определена структура, то можно говорить о системе правотолковательной деятельности, предполагающая наличие таких элементов, как система теоретических знаний о толковании права, объект и субъект толкования права, стадии толкования права, результаты толкования права, акты толкования права. Это и есть наиболее полная и объективная характеристика правотолковательной деятельности, которая также призвана исключить искаженность и недопонимание, которая является ключом к пониманию закономерностей, азов правотолковательной деятельности.

Сравнительный анализ.

В отличие от Петрушева, у которого процесс толкования преисполнен «синтетической косности», принимая во внимание лишь лишь аспекты уяснения и разъяснения как цели, как бы дословный перевод юридического документа, у Беляевой данный процесс одухотворен и характеризуется поиском обстоятельств принятия рассматриваемого документа, отражения воли законодателя в нем, и его перспективность («Толкование, или интерпретация», — это интеллектуально-волевая деятельность, направленная на установление точного смысла правовой нормы, раскрытие выраженной в ней воли законодателя. Толкование — это и «совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их в процессе толкования устанавливается смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, возможные последствия действия толкуемого акта, выясняется общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование, познаются глубинные свойства права». Общность их правовых воззрений наблюдается во взгляде на обязательные условия толкования, его элементы — Уяснение и разъяснения, которые, по мнению авторов, выступает в качестве взаимосвязанных понятий и лишены смысла при их одностороннем употреблении. Касательно проблемы аутентичности высказываний, оба автора утверждает аналогичную позицию неотвратимости толкования,

соответственно и незначительного искажения подлинности правового документа ввиду субъективных особенностей интерпретации.

См., в частности: Петрушев В.А. Аутентичное толкование права: законодательная регламентация и практика применения // Вестник Российской правовой академии. 2006. № 2. С. 14—17; Его же. О юридической природе постановлений Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 11. С. 27—30; Его же. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 74—76. Опираясь на данную неотвратимость, важно регламентировать степень искажения, не доводя ее до абсурда, то есть выработать научные правила, ограничивающие свободы творчества для интерпретации, с целью сохранения подлинного смысла юридического текста.

Заключение.

Не смотря на то, что в юридической науке накоплены определенные знания в области толкования права, тем не менее, их количественная составляющая не превращается в качественную, поэтому необходимо создать надлежащий информационный систематизированный плацдарм, включающий в себя не только опыт юридических наук, но также достижения неюридических областей знания, устранить все внутренние противоречия, и также для идеальной композиции инкрустировать данный правовой фундамент фасадом творчества.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права.
2. В.А. Петрушев «Теория толкования права как составная часть общей теории права» // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2009. № 2. С. 410.